

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ СССР НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Б. Г. САПОЖНИКОВ, В. Б. ВОРОНЦОВ

Накануне второй мировой войны Япония в качестве союзника фашистских агрессоров в Европе — Германии и Италии разработала план создания «великой восточноазиатской сферы процветания» — установления господства японского империализма на огромной территории Китая, Кореи, СССР (Дальний Восток), в Малайе, Голландской Индии, Британской восточной Индии, Австралии, Новой Зеландии, на Гавайях, Филиппинах, островах Тихого и Индийского океанов¹. Одной из основных черт пропаганды идей «великой восточноазиатской сферы процветания» была антикоммунистическая направленность. Эта пропаганда активно использовалась для подготовки войны против СССР и служила японским милитаристам для оправдания зверской расправы с коммунистами и прогрессивной частью японской интеллигенции, а также для идеологического обоснования военно-политического союза с фашистскими агрессорами в Европе, острие которого было направлено против Советского Союза.

Деятельность Токио по осуществлению плана «великой восточноазиатской сферы процветания» встречала противодействие со стороны дипломатии США, Англии, Франции и Голландии, так как на Тихом океане находились значительные территории их колониальных владений. Однако антисоветский курс японской внешней политики вселял империалистическим соперникам Японии надежду, что японо-советская война, в связи с упорным сопротивлением советского народа, затянется на долгие годы, ослабит противников и даст возможность устранить Японию в качестве конкурента и соперника на мировых рынках, что такая война принесет монополистическому капиталу огромные военные сверхприбыли. Многие монополии США накануне и в начальном периоде второй мировой войны (1939—1941 гг.) оказали Японии большую помощь в создании современной военной промышленности. По официальным японским данным, доля США в японском импорте нефти и нефтепродуктов в 1940 г. составляла 65,5%, машинного оборудования — 77%, стали и металлолома — 91%, меди — 89,9%, самолетов и частей к ним — 75,5%, автомобилей и частей к ним — 68%².

В то время как на Западе все шире разгорался пожар второй мировой войны, правительство и генеральный штаб Японии, внимательно следя за изменениями стратегической обстановки, вносили коррективы и уточнения в свой план военных захватов. Агрессивные круги Японии учитывали при этом два возможных варианта плана. Одна часть японских военных специалистов считала, что война в Европе будет молниеносной, союзник Японии — гитлеровская Германия за короткий период добьется победы над Францией и Англией, использует ресурсы всей За-

¹ Нагаи Уити, Танимото Камедео, Дайтоа сангё татидокоро гайсэцу, Токио, 1942, стр. 26.

² «Майинити нэнкан», Токио, 1941, стр. 347.

падной Европы и таким же молниеносным ударом сокрушит Советский Союз. Исходя из этого они настаивали на быстрейшем завершении операций в Китае, на использовании богатых сырьевых и людских ресурсов этого района для войны против СССР.

Другая же часть специалистов допускала, что война Германии с СССР может затянуться, так как Советский Союз занимает огромную территорию, имеет хорошо подготовленную армию, обладает авиацией и морским флотом, богатыми сырьевыми и людскими ресурсами не только в европейской части, но также на Урале и в Сибири. По свидетельству подполковника Такасима Нагаока, офицера японского генерального штаба, «нельзя было не учитывать того обстоятельства, что проба сил императорской армии на границах Внешней Монголии³ и Маньчжурии показала, что Россия обладает мощными силами на земле и в воздухе»⁴. Профессор Токийского университета Кэйё Такемура Тадао писал в сентябре 1941 г.: «По мнению многих, германо-советская война должна закончиться победой Германии, весь вопрос в том: будет ли кампания молниеносной или выльется в затяжную»⁵.

Сторонники этой точки зрения предлагали отложить немедленное вступление в войну против СССР, «стабилизировать» фронт в Китае и направить усилия вооруженных сил Японии на юг, захватить богатые ресурсы Юго-Восточной Азии, использовать эти ресурсы для мощного наступления на Советский Союз. Представители монополистических кругов Японии не скрывали, что плацдармы, создаваемые на территории Китая и Кореи, должны играть важную и первостепенную роль в будущей войне против СССР. Директор Коммерческого института «Дзэнрич» (Токио) Ютака Осима писал в августе 1941 г.: «Территория, охватывающая Маньчжурию, Северный Китай и Внутреннюю Монголию, представляет собой антикоминтерновскую зону... занимает аванпостную позицию на границах с коммунистической Россией и Внешней Монголией»⁶.

Поражение немецко-фашистских войск под Москвой в начале декабря 1941 г., провал расчетов гитлеровской Германии на «молниеносную» победу над Советским Союзом, явная тенденция затяжной войны в Европе привели японское правительство к решению согласиться со второй точкой зрения и начать наступление на юг. Особое значение придавалось Китаю, главным образом Маньчжурии, а также Корее. Как свидетельствуют японские источники, перед Японией в этих районах стояли две задачи: «военное и политическое подавление антияпонских национальных сил в Китае и Корее и военно-экономическое сотрудничество с лояльными силами в этих странах»⁷.

Обострившиеся межимпериалистические противоречия на Тихом океане отодвинули антисоветские устремления мировой реакции на второй план. Японская военщина приступила к осуществлению южного варианта своих агрессивных планов. Пирл-Харбор (7 декабря 1941 г.) развеял иллюзии сторонников дальневосточного Мюнхена и обозначил начало ожесточенной вооруженной американо-японской борьбы за господство на Тихом океане. Победы, одержанные Советской Армией в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, вызвали невиданный подъем национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран. Благоприятные условия для победы национальных революций в странах Азии были созданы в результате военных успехов антифашистской коалиции, в первую очередь исторических побед советского народа над немецко-фашистскими полчищами.

³ Имеется в виду военная провокация японской 6-й армии на Халхин-Голе летом 1939 г.

⁴ Такасима Нагаока. Косэн, Токио, 1940, стр. 198.

⁵ Такемура Тадао. Докусо сэно то нитибэй канкей, Токио, 1941, стр. 9.

⁶ «Тохо хёрон», Синьззин, 1941, № 8, стр. 49—50.

⁷ Такасима Нагаока. Указ. соч., стр. 207.

В ходе войны против гитлеровской Германии неизмеримо возрос авторитет Советского Союза. Это обстоятельство не могли не учитывать правящие круги США и Англии, принимая свои собственные решения по вопросам глобальной стратегии и политики как в Европе, так и в Азии. Реально мыслящие государственные деятели отдавали себе отчет в том, что небывало возросшая активность народных масс, подъем движения сопротивления на территории Европы и в странах Азии настоятельно требуют укрепления сотрудничества с Советским Союзом по основным проблемам, касающимся борьбы с державами оси в Европе и на Дальнем Востоке.

Первый документ союзников, касающийся послевоенного устройства на Дальнем Востоке, был опубликован 1 декабря 1943 г. и вошел в историю как Каирская декларация США, Англии и гоминдановского Китая. Декларация, хотя и содержала некоторые оговорки, вызванные тайными замыслами империалистов, в целом отвечала благородным целям антифашистской коалиции, ибо провозглашала необходимость разгрома японского милитаризма, освобождения захваченных им территорий, возвращения отторгнутых территорий Китаю и гарантировала независимость Кореи.

Само существование антифашистской коалиции, объединившей усилия народов, сплотившей угнетенных в колониях и рабочий класс в метрополиях, направившей свои силы на устранение угрозы порабощения немецким и японским фашизмом многих народов и стран, не означало, что США и Англия отказались от захватнических планов. Со стороны монополистических кругов США война в Европе и на Дальнем Востоке по своему характеру оставалась войной империалистической, в основе которой лежали корыстные интересы, вызванные стремлением к мировому господству. Агрессивные планы японского империализма в войне на Тихом океане принципиально не отличались от планов мировой гегемонии США. Последние же находились в непримиримом противоречии с общими освободительными целями, ради которых создавалась антифашистская коалиция. Для достижения своих целей правящие круги США стремились использовать антифашистское движение, развернувшееся в результате освободительной войны. В то время, когда на главном участке второй мировой войны — советско-германском фронте решался исход всенародной антифашистской борьбы, когда патриотические силы различных государств вели ожесточенную борьбу с агрессорами во имя свободы и демократии, реакционные круги США вынашивали планы передела мира в свою пользу, готовились взамен дискредитировавшего себя в глазах народов традиционного колониализма претворить в жизнь новые формы и методы колониального угнетения народов. Ради этого они вступили в борьбу с Японией.

* * *

Правящие круги Японии, послав свой военный флот в районы Южных морей, обратили особое внимание на китайский театр военных действий. Японская сторона стремилась любыми путями ликвидировать конфликт в Китае, ибо развертывание военных действий против союзников, планы нападения на СССР требовали создания прочных позиций Японии на материке, увеличения военного потенциала, максимального использования промышленных и сырьевых ресурсов Китая и Кореи. Премьер Японии генерал Тодзио подчеркивал спустя некоторое время после Пирл-Харбора, что «ликвидация инцидента (войны в Китае.— Авт.) становится делом..., касающимся не только Японии, но и вопросом, требующим разрешения в мировом масштабе»⁸. С первых дней тихоокеанской войны

⁸ «Токио асахи», 17 декабря 1941 г. (гогай — экстренный выпуск).

японское правительство предпринимало настойчивые попытки к заключению компромиссного мира с Чан Кай-ши, усиливало борьбу против сил национально-освободительного движения в Китае, а также интенсивно осуществляло мероприятия по организованному грабежу богатств китайского и корейского народов.

Как указывалось выше, японское правительство решало в это время задачи военного и политического подавления антияпонских национальных сил в Китае и военно-экономического сотрудничества с лояльными силами в этом районе. В Наньцзине было создано марионеточное правительство Ван Цзинь-вея в качестве силы, якобы противостоящей правительству в Чунцине. В действительности предполагалось прежде всего использовать общность антинациональной профашистской идеологии и практики Ван Цзинь-вея и Чан Кай-ши, чтобы добиться открытого предательства последнего и присоединения его к общему антисоветскому профашистскому фронту, который создавался на Дальнем Востоке под эгидой Японии.

В то время как чунцинская печать открыто «предавала анафеме» Наньцзинское «правительство», в Чунцин уже в первые годы войны на Тихом океане нахлынули «сотни эмиссаров Ван Цзинь-вея, имевшие задание японского командования склонить министров и самого Чан Кай-ши к союзу с фашистскими силами под руководством Японии»⁹. В январе 1943 г. в деятельности, направленную на достижение компромиссного мира, включилось командование Японией в Китае. На основе так называемого нового курса в Китае японские военные власти предлагали «отвод японских войск из Уханя и Гуаньчжоу в том случае, если гоминдановские войска будут переброшены на север для борьбы против коммунистов, «временное» сохранение Наньцзина и морского побережья за Японией; превращение Северного Китая «в зону борьбы против коммунистов»¹⁰. Как свидетельствует Эдо Хамакити, «планы соглашения с Чан Кай-ши имели основную цель — втянуть Китай в орбиту фашистских государств для участия в намечавшейся антисоветской кампании»¹¹.

Однако реакционные гоминдановские группировки во главе с Чан Кай-ши в то время не решились открыто заявить о своем присоединении к фашистскому блоку агрессоров. Они не могли не учитывать весь ход событий военного времени, который складывался явно в пользу Советского Союза и всех участников антигитлеровской коалиции. Блестящие победы Вооруженных Сил СССР в войне против гитлеровской Германии в Европе, стремительное наступление советских войск к границам агрессоров, начавшийся развал фашистского блока (выход Италии из войны) способствовали коренному изменению обстановки и на тихоокеанском театре войны. С конца 1942 г. японские войска вынуждены были прекратить наступление и постепенно переходить к обороне. На оккупированных территориях Юго-Восточной Азии нарастала волна национально-освободительного антияпонского движения.

В связи с расширением фронта и затруднениями, возникшими в ходе войны для Японии, отсутствием возможности беспрепятственного вывоза награбленных сырьевых ресурсов из оккупированных стран Юго-Восточной Азии¹², а также возросшими расходами созданных с помощью США

⁹ «Адзиа мондай кодза», VII, Токио, 1946, стр. 82.

¹⁰ Цит. по кн. «Очерки истории Китая в новейшее время», М., 1959, стр. 339.

¹¹ Эдо Хамакити. Тюгоку ни тайсүру сэнсё сюкэцу косаку, Токио, 1959, стр. 397.

¹² По данным японского экономиста Кадзиниси Мицухая, Япония начала войну на Тихом океане, имея корабли водоизмещением 6384 тыс. т. В 1942 г. были слущены на воду корабли водоизмещением 661 800 т, потоплено и выведено из строя — 2 065 700 т. К 1944 г. осталось всего 40% тоннажа, с которым Япония начала войну. Это, по мнению автора, основная причина того, что вывоз сырья из оккупированных стран Юго-Восточной Азии стал почти невозможен («Косэн но нихон кэйдзай», Токио, 1958, стр. 314).

стратегических запасов сырья¹³ и продовольствия, Китай и Корея стали для Японии основными источниками снабжения сырьевыми и продовольственными ресурсами. Первостепенное значение приобрели северо-восточные районы Китая (Маньчжурия), где уже к 1943 г. была создана военно-промышленная база, охраняемая многочисленной армией, колониальным аппаратом, где в течение более 10 лет оккупации существовал марионеточный прояпонский режим. Уже с началом войны на Тихом океане Япония приняла меры ускоренного наращивания промышленного потенциала в Маньчжурии и Корее. По данным японской статистики, планы эксплуатации сырьевых ресурсов и производственных мощностей в Маньчжурии в 1941—1945 гг. выглядели так (см. табл. 1)¹⁴.

ТАБЛИЦА 1

Вид продукции	Единица измерения	На конец 1936 г.	На конец 1941 г.	На июль 1945 г.	Вывезено в Японию
Сталь и стальные изделия	1000 т	850	2050	2524	723 (1942 г.)
Железная руда	»	709	2590	3100	1100 (1943 г.)
Уголь	»	11 700	28 300	34 000	23 000 (1942 г.)
Алюминий	т	4000	10 000	15 000	5067 (1943 г.)
Соль	»	333 683	1 050 000	—	150 000 (1944 г.)
Автомобилей	штук	—	—	—	8940 (1942 г.)
Станков и машин	»	—	—	1312	—
Паровозов	»	—	170	1540	—

Япония стала получать на оккупированных территориях в весьма значительных количествах такое важное сырье для металлургии, как кокс. Следующие данные показывают количество (в тыс. т) полученного в Японии и на оккупированных территориях этого ценного вида сырья (см. табл. 2)¹⁵.

ТАБЛИЦА 2

	1937 г.	1941 г.	1944 г.
Япония и Корея	2556	5932	7520
Маньчжурия	1225	2825	2825
Китай (оккупированная территория)	—	2160	1270
Итого:	3781	10 917	11 615

Широкое развитие машиностроительной отрасли подтверждало военный характер строительства промышленности в Маньчжурии. Здесь производились самолеты, автомобили, подвижной состав для железнодорожного транспорта (паровозы и вагоны), оружие (стрелковое и артиллерийское), оборудование для горнодобывающей промышленности. В Шэньяне в 1942 г. работал самолетостроительный завод «Мансю хи-

¹³ В 1941 г. Япония имела запас нефти и нефтепродуктов 48 893 тыс. барелей; в 1944 г. весь запас составлял 13 816 тыс. барелей. См. «Дзоку нихон сихонсюги хаттацу си», Токио, 1957, стр. 295.

¹⁴ В связи с обстановкой на фронте и планами войны против СССР вывоз в Японию стратегического сырья и готовой продукции был сокращен до минимума. Мощности и продукция использовались, главным образом, для укрепления плацдарма в Маньчжурии и Корее. («Косэн то Адзиа дзэсэй», Токио, 1958, стр. 772).

¹⁵ «Gold and metals», Токио, 1956, р. 95.

коки сэйдзо» с участием японских фирм Накадзима, Кавасаки и Мицубиси и при технической помощи немецкой фирмы «Юнкерс». Завод был рассчитан на выпуск 600—650 самолетов и 2400—2500 моторов в год. В 1941 г. в Сыпингае начал строиться другой авиационный завод той же авиастроительной компании. На базе военного арсенала в Шэньяне выпускались артиллерийские орудия, минометы, пулеметы, винтовки и карабины, а также боеприпасы к ним. Главными акционерами являлись японские концерны Мицуи и Окура¹⁶.

С целью рассредоточения промышленных предприятий, приближения их к источникам сырья и использования дешевой китайской рабочей силы японское правительство и монополии стали переводить некоторые промышленные предприятия с японских островов в Маньчжурию. В 1939 г. сюда было переведено 19, в 1940 — 18, в 1941 — 23, в 1942 г. был намечен перевод 57 предприятий, а переведено 24, в 1943 г. переведено 17 предприятий. Подавляющее число заводов, перебазированных из Токио, Осака, Киото, Саппоро и Хиросимы в Маньчжурию, представляло собой подсобные предприятия машиностроения, производства оружия, химической продукции, а также ремонта промышленного оборудования и военной техники, находившихся на вооружении японской армии¹⁷.

Создание военного плацдарма, развитие военной промышленности и широкая антисоветская пропаганда в Маньчжурии и Корее представляли комплекс мероприятий японского правительства, осуществляемых с целью обеспечения готовности вооруженных сил для агрессии против СССР. Бывший командующий первым фронтом Квантунской армии генерал Кито Ёсимаро так характеризовал план войны против Советского Союза на период 1940—1943 гг.: «Нам было предложено сосредоточить шесть пехотных дивизий на рубеже Хутоу-Хулинь для наступления в восточном направлении с задачей перерезать железную дорогу Уссурийск — Хабаровск и после захвата Имана и Лесозаводска в дальнейшем наступать двумя дивизиями на север, а четырьмя дивизиями — на юг в направлении Спасск — Уссурийск; наиболее сильную группировку в составе 15 дивизий и двух танковых бригад развернуть на рубеже Мишань — Дуннин с задачей наступать на Уссурийск с севера; 5 пехотных дивизий этой группировки должны были нанести удар из района Тумынцзян на Раздольное и овладеть г. Уссурийск с юга, а затем выйти на Барабаш и западный берег Амурского залива, перерезать дорогу Раздольное — Краскино. После овладения г. Уссурийск развивать наступление на Владивосток и в последующем очистить все побережье Приморского края»¹⁸. Таким образом, только для наступления на Приморье предназначалась группировка из 26 дивизий и 2 танковых бригад. Не менее внушительные группировки должны были быть созданы для вторжения на Благовещенском и Забайкальском направлениях.

В годы войны на Тихом океане японские империалисты проводили политику полной колонизации Кореи. В ее экономике хозяйничали японские концерны Аюкава, Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда, Кухара и др. 55 компаний этих концернов владели 4 267 442 акциями, а сумма капиталовложений достигла 120 979 191 иен. Эти компании монопольно эксплуатировали электроэнергетическую, горнодобывающую, металлургическую, химическую промышленность; они же занимали ведущее место в железнодорожном транспорте, лесной, рыбной промышленности и сельском хозяйстве¹⁹. Контроль за экономикой Кореи осуществлялся япон-

¹⁶ Хисасуми Тэйдзо. Кенкоку дзюэн Мансю коку, Токио, 1943, стр. 52.

¹⁷ «Мансю нити нити», 27 сентября 1943 г.

¹⁸ «Красная звезда», 25 марта 1946 г. («Японская Квантунская армия и ее капитуляция»). Об антисоветских военных планах японских империалистов в 1943—1944 гг. см. Д. И. Гольдберг. Внешняя политика Японии в 1941—1945 гг., М., 1962, стр. 204—208.

¹⁹ «Сэндзи мото но кокусаку кайся», Токио, 1940, стр. 268—269.

ским правительством и монополиями через корейский колониальный банк и 10 других кредитных банков, каждый из которых контролировал капиталовложения и акции определенных отраслей экономики. Колонизаторы старались в первую очередь выкачивать из Кореи те виды сырьевых богатств, которые Япония ранее ввозила из США и Англии. В 1944 г. добыча угля в Корее достигла 8 с лишним млн т, железной руды — 3 млн т. Первое место среди всех отраслей промышленности Кореи (в соотношении по данным 1940 г. — 37,3%) занимала химическая, которая снабжала взрывчаткой и авиационным топливом Квантунскую и другие японские армии в Китае и Юго-Восточной Азии. В 1944 г. в Корее вырабатывалось 30% всей электроэнергии, получаемой в Японии²⁰.

Для военной промышленности и обслуживания тыла действующей армии японское командование насильственно вывозило в Маньчжурию и на острова Японии корейских и китайских граждан. В 1944 г., когда ощущалась уже нехватка рабочих в военной промышленности из-за тотальной мобилизации на фронт, насильственный вывоз рабочей силы усилился. По данным японских источников, в 1944 г. в судостроительной промышленности Японии работало 9% корейских и китайских мобилизованных рабочих²¹. Для укрепления тыла на территории Маньчжурии японское правительство с 1937 г. начало массовое организованное переселение семей японских резервистов и создание хозяйств и милитаризованных поселков на лучших землях, с которых изгонялись китайские крестьяне. За период с 1937 по 1953 г. планировалось переселить в Маньчжурию 1 млн. семейств: в 1937—1941 — 100 тыс.; 1941—1945 гг. — 200 тыс.; 1945—1949 — 300 тыс.; 1949—1953 гг. — 400 тыс. семейств. Средний возраст мужской части переселенцев, направлявшихся в эти районы, составлял 28—35 лет, т. е. это были лица, способные усилить действующие на территории Китая японские войска²².

В конце 1944 и начале 1945 гг. стратегическое и внутривнутриполитическое положение Японии крайне ухудшилось. Сокрушительные удары Советских Вооруженных Сил с Востока во взаимодействии с союзными войсками, наступавшими с Запада, предопределили окончательное поражение фашистской Германии. В японских деловых кругах стали открыто говорить об «обороне собственными силами», о «войне на сто лет». Официальная японская пропаганда выдвинула тезис о том, что «наступило время для священной войны за землю богини Аматерасу и ее земного потомка — императора»²³. Вместе с тем правительство Японии предприняло отчаянные усилия с целью поддержания на определенном уровне военного производства, дополнительной мобилизации всех возможных контингентов для армии. Милитаристские круги Японии, рассчитывая на резервы военно-стратегического плацдарма в Китае и Корее, а также надеясь на успех наступления на юге и юго-западе Китая, принятого летом 1944 г., провозгласили возможность «компенсации своих потерь на тихоокеанском театре военных действий вероятными успехами на обширном сухопутном театре войны в Китае и собственно Японии»²⁴.

Но, как известно, силы национально-освободительной армии и партизанские войска, несмотря на предательскую политику гоминдановского

²⁰ См. Ф. И. Шабшина. Очерки новейшей истории Кореи. 1918—1945, М., 1959, стр. 205—207.

²¹ «Тайхэй сэно сюкэцу ронн» (сб. ст.). Токио, 1958, стр. 367 (далее: «Тайхэй сэно...»).

²² См. «Адзита мондай кодза», т. 4, Токио, 1939, стр. 441. В период наступательной операции Советских Вооруженных Сил против Квантунской армии в Маньчжурии значительная часть резервистов-переселенцев была мобилизована и участвовала в боевых операциях, особенно в гарнизонах укрепленных районов на Забайкальском и Приморском направлениях.

²³ «Токио асахи», 27 сентября 1944 г.

²⁴ «Асахи гурафу», 12 июля 1944 г.

командования, не организовавшего отпора японскому наступлению, несмотря на подозрительную пассивность американской авиации, базировавшейся на аэродромах в непосредственной близости от Гуйлина, сорвали наступление японских войск в Китае летом 1944 г.

После провала этого наступления японское правительство сосредоточило внимание на подготовке к обороне японских островов. Японская пропаганда отчаянно старалась вбить клин в ряды антифашистской коалиции. В начале 1945 г. японская дипломатия усиленно зондировала возможности заключения сепаратного мира с США и Англией. Эту задачу было поручено выполнить по линии дипломатической послу Японии в Стокгольме Ономото Суэмаэ, а по линии военной — военному атташе при японском посольстве в Швеции генерал-майору Оно Тэранобу. В подготовке к сепаратным переговорам принял участие ряд лиц, в том числе специальный корреспондент газеты «Асахи» в Стокгольме Эната Ёсио и представитель компании «Мицуи буссан» Мото Аидзиро²⁵.

Японские государственные деятели считали, что после смерти президента Рузвельта и вступления на этот пост Трумэна правительство США расстанется с «либеральными тенденциями» и шансы Японии на почетный мир возрастут. Предположения Токио имели основания: уже в конце апреля 1945 г. под руководством специального уполномоченного Трумэна полковника Захариуса были организованы радиопередачи на Японию, призывавшие ее капитулировать перед одной Америкой, не дожидаясь вступления в войну Советского Союза²⁶. Однако, как отмечал Кобаяси Тацуо, сама формула «капитуляция» не была приемлемой для правящих кругов Японии, поскольку речь шла о том, чтобы «лишиться Китая, Кореи и Тайваня, т. е. разрушить экономический блок империи, который создавался в течение многих лет»²⁷.

Военное командование США на Тихом океане продолжало тщательно планировать операции против островов Японии. Оно намечало высадку своих войск в 1946 г., а полное завершение операции — в 1947 г. Этот план предвещал продолжение тяжелой войны, большие потери и разрушения для народов Дальнего Востока и бассейна Тихого океана.

* * *

Несмотря на приближение фронта к берегам Японии, ставка императора продолжала наращивать силы для войны против СССР. За время войны на Тихом океане усиленно осуществлялось строительство железных и автомобильных дорог: с 1941 по 1945 г. общая протяженность железнодорожной сети в Маньчжурии увеличилась с 10 735 до 13 700 км. В то же время были созданы мощные укрепленные районы: к 1945 г. их насчитывалось 17, а количество долговременных фортификационных сооружений выросло с 1941 г. к 1945 г. с 1200 до 4500²⁸.

Японские империалисты сконцентрировали на маньчжурско-корейском плацдарме крупные силы. Численность японских войск в Маньчжоу-го в 1945 г. составляла 787,6 тыс. человек²⁹. На вооружении Квантунской армии находилось 5 тыс. орудий разных калибров, немногим более 1 тыс. танков и 1800 самолетов. Под командованием Квантунской

²⁵ Кобаяси Тацуо. Тай Суведен вахэй косаку. «Тайхэй сэнсэ...», стр. 469. Правительство Швеции было избрано в качестве посредника в переговорах (см. подробнее Л. Н. Кудашев. Политические маневры правящих кругов Японии в конце II мировой войны, «Вопросы истории», 1960, № 9).

²⁶ «История войны на Тихом океане», т. IV, М., 1958, стр. 192.

²⁷ Кобаяси Тацуо. «Тайхэй сэнсэ...», стр. 478.

²⁸ Д. И. Гольдберг. Указ. соч., стр. 209, 211.

²⁹ По данным «Тайхэй сэнсэ...», стр. 764, в 1939 г. на маньчжурском плацдарме находилось 270 тыс. солдат и офицеров, в 1941 г. — 700 тыс., в 1943 г. — 600 тыс., в 1944 г. — 460 тыс. и в 1945 г. — 780 тыс.

армии находилась армия марионеточного правительства Маньчжоу-го, которая насчитывала в 1945 г. 187 тыс. человек³⁰. Укрепления, возведенные вдоль границы с Советским Союзом, отвечали наступательным целям. Квантунская армия в течение всего периода Великой Отечественной войны угрожала безопасности Советского Дальнего Востока. Все мероприятия японского правительства по созданию мощного маньчжурско-корейского плацдарма, по организации на оккупированных территориях промышленного и военного потенциала говорили о далеко идущих планах японского империализма, стремившегося использовать материковые базы для внезапного нападения на Советский Союз, для подавления национально-освободительного движения в странах Азии. Все это свидетельствовало о грубом нарушении пакта о нейтралитете между СССР и Японией.

Для союзных наций становилась очевидной необходимость уничтожения вооруженных сил Японии на материке. Этого требовали интересы успешного окончания войны. Решение союзников о вступлении Советского Союза в войну против Японии явилось логическим итогом сотрудничества в рамках антифашистской коалиции. Это решение готовилось всем ходом событий военного времени. Его принятию во многом способствовали провокации японской военщины, направленные на срыв японо-советского пакта о нейтралитете.

Вопрос о практическом содействии союзникам со стороны СССР в военных действиях против Японии являлся предметом обсуждения на Тегеранской конференции, а детальные условия вступления Советского Союза в войну на Тихом океане были выработаны на Ялтинской конференции. Правящие круги США и Англии шли на тесное сотрудничество с Советским Союзом в войне на Дальнем Востоке не только вследствие сугубо военной необходимости. Они вынуждены были учитывать, что решение важнейших проблем, связанных с разгромом держав оси, без Советского Союза невозможно.

Прогрессивные силы в различных странах мира приветствовали боевое содружество наций в борьбе с темными силами реакции и фашизма. Китайские коммунисты одобряли сотрудничество СССР и США, считая, что оно помогает общему делу — разгрому мирового фашизма, ослабляет японский империализм и тем самым приближает победу китайской революции. Среди учебных пособий для слушателей Военно-политической академии Народно-освободительной армии Китая в Яньане находится документ под названием: «Сближение между СССР и США — гарантия мира» (1945 г.). В нем говорится: «СССР нуждается в сотрудничестве с США, так же как и США не могут обойтись без сотрудничества с СССР. Такое взаимное сотрудничество необходимо обоим великим народам не только во время войны для разгрома гитлеровской Германии. Оно им необходимо и в послевоенный период как гарантия и база прочного мира». Решением о вступлении в войну против милитаристской Японии, полностью выдержанном в духе антифашистской коалиции, Советский Союз показал свою непоколебимую решимость содействовать национально-освободительному движению народов Азии, оказать практическую помощь в революционной борьбе китайского и корейского народов.

Определенные круги в США не могли смириться с тем, что вступление Советского Союза в войну с Японией обеспечит основы демократического решения послевоенных проблем на Тихом океане.

Показательна в этом отношении эволюция во взглядах на проблему участия СССР в войне на Тихом океане американского генерала Макарута, с чьим именем связаны наиболее агрессивные и авантюристические

³⁰ Подробнее см. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. 5, стр. 546—550; Д. И. Гольдберг. Указ. соч., стр. 209—211.

акции американского империализма на Дальнем Востоке. Верховный главнокомандующий силами союзников в Юго-Западной части Тихого океана Макартур был ставленником крупнейших американских монополий, банков и транспортных компаний, экономические интересы которых были сосредоточены в районе Тихого океана. Генерала Макартура поддерживали организации американских ультра, например, такие, как фашистское объединение «Америка прежде всего».

Когда с победой Советской Армии под Москвой провалились планы мировой реакции, направленные на удушение страны социализма, Д. Макартур потребовал от своего правительства активных действий для привлечения Советского Союза к войне против Японии. 10 декабря 1941 г. Макартур направил генералу Маршаллу секретную телеграмму: «Противник перебрасывает значительные морские и воздушные силы из Сингапура к Филиппинам и на Восток. Это в значительной степени ослабляет оборону собственно Японии. Если правильно оценить обстановку, противник особенно боится вступления СССР в войну. Именно сейчас самый удобный и благоприятный момент, чтобы ударить по Японии с Севера»³¹. Устами генерала говорили реакционные круги американского общества. Они рассчитывали добиться победы наиболее выгодным для себя путем, помочь американскому империализму выйти из войны еще более обогащенным и диктовать своим обескровленным противникам и бывшим союзникам условия послевоенного мира.

Однако в 1945 г. Макартур, по его собственным воспоминаниям, был «категорически» против вступления Советского Союза в войну с Японией³². Это и понятно. В условиях разгрома фашистской Германии вступление Советского Союза в войну на Тихом океане казалось весьма нежелательным для выразителей интересов американского империализма. Они отдавали себе отчет в том, что успех СССР в войне против японского империализма будет содействовать росту прогрессивных сил в странах Дальнего Востока, подъему национально-освободительного движения в различных районах Азии. В связи с этим в госдепартаменте, военном и военно-морском ведомствах получили свое рождение различного рода проекты, призванные помешать Советскому Союзу осуществить свою благородную миссию, воспрепятствовать победе демократических сил в Японии, Китае и Корее.

Весной 1945 г. некоторые государственные деятели США поставили под сомнение содержание термина «безоговорочная капитуляция» в отношении Японии, принятого первоначально членами антифашистской коалиции в качестве основы послевоенной дальневосточной политики. 1 мая 1945 г. военно-морской министр Форрестол, выступая перед представителями министерства иностранных дел и военного ведомства, поставил перед слушателями вопрос о том, какая страна — Япония или Китай будет выполнять роль «сдерживающей силы» на Дальнем Востоке. Заместитель государственного секретаря Грю требовал сохранить императорскую власть в Японии, «особенно, если император сможет быть использован американцами в перспективе». Грю упорно настаивал на опубликовании декларации, в которой США непременно указали бы, что Японии будет разрешено сохранить ее императорские традиции. Трумэну понравилась идея Грю, однако он должен был отклонить его предложение, объяснив свое решение тем, что «союзная конференция (Потсдам. — Авт.) мешает сделать это»³³. Даже такой консервативно настроенный президент США, как Трумэн, не осмелился пойти на нарушение союзных обязательств в период выдающихся побед Советской Армии над фашистской Германией. Он также не мог не сознавать, что

³¹ «Асахи симбун» (из мемуаров Макартура), 23 февраля 1964 г.

³² См. там же, а также «Life», 17 July 1964, p. 92.

³³ Frederick S. Dunn. Peace-making and the Settlement with Japan, Princeton, 1963, p. 34—36.

только вступление СССР в войну с Японией приведет к разгрому в короткие сроки силы японской военщины на материке. Это обстоятельство непосредственно сказалось на решении президента не осуществлять односторонние действия, связанные с провозглашением принципов послевоенной политики в отношении Японии.

В своих специальных меморандумах в военное и военно-морское ведомства Грю требовал укрепления режима Чан Кай-ши, распространения влияния США на территории, которые по условиям Ялтинской конференции должны были быть переданы Советскому Союзу³⁴. Проекты Форрестала и Грю усиленно поддерживали военный министр Стимсон и А. Гарриман. Первый требовал оставить для США постоянные базы на Курильских островах; Гарриман настаивал на пересмотре ялтинских решений, политики США в отношении Китая, Кореи, Индо-Китая; он высказывал мысли о необходимости иметь «сильную» Японию на Дальнем Востоке³⁵.

Уже после Пирл-Харбора правящие круги США взяли твердый курс на поддержку гоминдановского Китая. В планах американского империализма Китаю отводилась роль не только базы для дальнейшей экспансии в Азию, но и форпоста против Советского Союза. Описывая совещание Идена с представителями США по послевоенным проблемам в марте 1943 г., Г. Гопкинс указывал: «Президент считал, что Китай при любом серьезном политическом столкновении с Россией будет несомненно на нашей стороне»³⁶. В последний период войны американский империализм активизировал свою политику, направленную на установление безраздельного контроля в Китае.

В правящих кругах США была широко распространена определенная точка зрения относительно объединения Китая: она состояла в том, что Чан Кай-ши необходимо предоставить сильную поддержку и «посоветовать» ему достигнуть соглашения с коммунистами. При этом предполагалось, что Советский Союз «молчаливо согласится» на осуществление американской политики. Политические и военные деятели США рассматривали таким образом подчинить вооруженные силы Коммунистической партии «Объединенному командованию», ввести коммунистов в правительство на условиях, выгодных для Чан Кай-ши. Американский журнал «Political Science Quarterly» признает, что результатом было бы «усиление центрального (гоминдановского. — Авт.) правительства, которое явилось бы коалиционным лишь по форме, а в действительности контролировалось гоминданом»³⁷.

Корея представляла проблему для дипломатической борьбы периода войны на Тихом океане и планов американского империализма. Будущее японской колонии являлось предметом длительных и острых дискуссий в среде военных и политических деятелей США.

Коренной перелом в ходе второй мировой войны, всемирно-исторические победы советского народа, рост национально-освободительного движения корейского народа вынуждали правящие круги США всесторонне пересматривать свои планы по послевоенному устройству корейского государства, тщательно их маскировать. Ради осуществления идей нового колониализма на территории Кореи американские политики предлагали для нее систему длительной опеки, в каирском решении приняли туманную формулировку о предоставлении независимости Корее «в должное время», усиленно готовили свою агентуру из среды корейской реакционной эмиграции в США и гоминдановском Китае.

³⁴ T. C. Grew. Turbulent era (A diplomatic record of forty years, 1904—1945), Boston, 1952, p. 1455—1459.

³⁵ См. A. Harriman. Peace with Russia, New York, 1959, p. 5.

³⁶ Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс, т. II, М., 1958, стр. 390.

³⁷ Tang Tsou. The American Political Tradition and the American Image of Chinese Communism. «Political Science Quarterly», Dec. 1962, № 2, p. 573—574.

При исследовании истории установления 38-й параллели в качестве условной границы между югом и севером Кореи прослеживаются две совершенно противоположные точки зрения по данному вопросу — Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Если советская сторона рассматривала пребывание своих войск на территории Кореи как временное мероприятие, необходимое для разоружения находившихся там частей и гарнизонов японской армии, то правящие круги США в планах установления условной разграничительной линии преследовали далеко идущие политические цели. Один из ведущих специалистов в США по Дальнему Востоку Вайнаке отмечает, например, что «подобное разделение имело и политические основания и поэтому указывало на направление американских интересов»³⁸.

Американскому правительству было хорошо известно, что Советский Союз выступал против пребывания каких-либо иностранных войск на территории Кореи. Однако Стимсон настаивал перед президентом на необходимости дислоцировать на Корейском полуострове американские сухопутные войска и части морской пехоты³⁹. Если правительственные круги надеялись использовать международную опеку над Кореей в качестве новой формы колониализма, то военные руководители предполагали добиться выгодных для себя результатов под флагом «единого союзного командования».

По мере того как идеи коммунизма в большей степени овладевали широкими массами китайского и корейского народов, росли и опасения в правящих кругах США: империализм без боя не хотел уступить демократическим силам, направлял все усилия на то, чтобы сохранить удобные для себя порядки на территории Китая и Кореи. Американский генеральный штаб рекомендовал Объединенному комитету начальников штабов более тщательно следить за политическими проблемами и за политическим эффектом тех или иных решений⁴⁰.

Военное министерство США было обеспокоено тем, что «Россия способна нанести поражение Японии и занять Сахалин, Маньчжурию, Корею, Северный Китай прежде, чем вооруженным силам США представится возможность оккупировать эти районы»⁴¹.

Потсдамская декларация от 26 июля 1945 г. содержала обращение от имени США, Англии, Китая к Японии с призывом о безоговорочной капитуляции. В общие политические принципы, которые, согласно декларации, должны были быть применены к побежденной Японии, включались положения о соблюдении условий каирской декларации, о лишении Японии плодов агрессии, восстановлении территориальной целостности Китая и независимости Кореи. Во время конференции американские политические и военные деятели, используя в качестве удобной ширмы декларацию о гуманных целях войны против Японии, активизировали подготовку планов открытой агрессии в районе Дальнего Востока. Они направили свои усилия на то, чтобы оккупировать основные стратегические пункты на материке, прежде чем вооруженные силы СССР и Народно-освободительной армии Китая начнут там военные действия. Объединенный комитет начальников штабов принял к руководству подготовленный к 25 июля 1945 г. план адмирала Нимица, в котором отмечалась необходимость осуществить прежде всего оккупацию «Токийской бухты и других важнейших объектов Дальнего Востока». Все командующие вооруженными силами США на Дальнем Восто-

³⁸ H. M. Vinacke. United States Far Eastern Policy («Pacific affairs», 1946, № 4, p. 351).

³⁹ «Foreign relations of the United States. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945», v. II, W., 1960, p. 631.

⁴⁰ R. S. Cline. U. S. army in world war II, Washington Command post. The operation division, W., 1951, p. 331.

⁴¹ Цит. по T. C. Grew. Op. cit., p. 1458.

ке получили специальные указания о последовательности оккупации на материке: армия США должна была занять Шанхай, Пусан, Яньтай, Циньхуандао. Основываясь на инструкциях Трумэна, Объединенный комитет начальников штабов требовал осуществить оккупацию Сеула и Далая «до того, как русские придут туда»⁴².

Американский генерал Ведемейер детально обсуждал с Чан Кай-ши проблемы помощи гоминдановскому правительству в овладении территорией Китая, находившейся под контролем Японии. По мнению Чан Кай-ши, «своевременный захват Пусана способствовал бы установлению китайского контроля в Корее»⁴³. В США было хорошо известно об особых планах Чан Кай-ши по отношению к Корее, о деятельности так называемого «Временного правительства Кореи» в Чунцине. Американские политики поощряли планы Чан Кай-ши на установление послевоенного контроля в Корее, надеясь использовать гоминдановскую агентуру в целях закабаления этой страны американским капиталом⁴⁴. На заключительной стадии тихоокеанской войны США и гоминдановская реакция выступили единым фронтом против сил национально-освободительного движения китайского и корейского народов. Бывший государственный секретарь США Д. Ачесон отмечал: «Задачи американской морской пехоты заключались в том, чтобы оккупировать важнейшие морские порты и не допустить захвата их коммунистами»⁴⁵.

Японское правительство продолжало игнорировать предложения о капитуляции. Глава японского кабинета Судзуки в выступлении по радио 28 июля 1945 г. заявил по поводу Потсдамской декларации: «Мы будем ее игнорировать. Мы решительно пойдем вперед по пути полного завершения войны»⁴⁶.

Крайне авантюристические группы в японском правительстве действовали вопреки интересам своего народа, испытавшего многие лишения за время кровопролитной войны. Они надеялись, что во внешнеполитическом курсе США и Англии возобладает позиция наиболее реакционных кругов, которые мечтали сохранить Японию в качестве «противовеса» Советскому Союзу и рассчитывали закончить войну на Тихом океане наиболее выгодной для себя сделкой за счет СССР и народов стран Азии.

Для демонстрации своей военной мощи, овладения основными стратегическими районами Дальнего Востока и обеспечения преимуществ перед союзниками правящие круги США решили сбросить атомную бомбу на Хиросиму и Нагасаки. За день до опубликования Потсдамской декларации, которая провозглашала гуманные цели войны с Японией, уже действовал приказ об использовании атомной бомбы.

Но и после атомной бомбардировки японское правительство не пошло на безоговорочную капитуляцию. Оно надеялось на создание мощного оборонительного кулака на территории Китая и Кореи. С января 1945 г. японцы приступили к осуществлению планов подготовки позиций для «обороны азиатского материка», уделяя основное внимание укреплению основных стратегических районов Китая. Крупные группировки японских войск сосредоточивались в Северо-Восточном Китае и Корее⁴⁷. Один из офицеров штаба японских войск в Северном Китае

⁴² См. S. E. Morison. Victory in the Pacific 1945, London, 1960, p. 353—355.

⁴³ Ch. F. Romanus, R. Sunderland. Times runs out in CBI (U. S. army in world war II), W., 1959, p. 391.

⁴⁴ Подробнее см. В. Воронцов. Корея в планах США в годы второй мировой войны, М., 1962.

⁴⁵ Цит. по кн. В. К. Попов. Провал агрессии в Китае после второй мировой войны, М., 1955, стр. 58.

⁴⁶ Цит. по Д. И. Гольдберг. Указ. соч., стр. 249.

⁴⁷ «Army operation in China, January 1944—August 1945». Headquarters USAFFE and Eighth U. S. Army, № 72, 12.X.1945, p. 180.

публично заявил: «Северный Китай, Маньчжоу-го, Корея с их тяжелой индустрией имеют огромное значение для продолжения войны и являются основным стержнем, где императорская армия выиграет победу»⁴⁸.

Милитаристские круги Японии готовились организовать длительное сопротивление войскам союзников на материке. Еще в начале 1945 г. с целью обсуждения перспектив войны собирался Высший военный совет. В принятом им 25 января плане отмечалось: «Продолжая решительные усилия в области ведения войны и рассчитывая на благоприятный поворот в военных событиях, империя в то же время немедленно создаст систему активной обороны, опирающуюся на Японию, Маньчжурию, Китай, и будет упорно вести затяжную войну»⁴⁹. В планах военных действий на 1945 г. японское командование намечало держать в полной боевой готовности Квантунскую армию, предполагало усилить ее частями из других районов Китая, сломить сопротивление Народной армии, нанести новые удары по гоминдановским войскам, чтобы превратить Китай в прочный оплот обороны.

* * *

Сразу после Ялтинской конференции, где союзники приняли окончательное решение о вступлении Советского Союза в войну с Японией, ставка Верховного Главнокомандования СССР начала подготовку к военным действиям на Дальнем Востоке. Советской Армии предстояло разгромить Квантунскую группировку в Северо-Восточном Китае и Корее, японские войска на Южном Сахалине и Курильских островах. С победным окончанием войны в Европе создались благоприятные условия для разгрома японской армии в Китае и на территории Кореи. Япония оказалась в состоянии международной изоляции, обострилось ее внутрисполитическое положение.

8 августа 1945 г. Советское правительство объявило войну Японии, а 9 августа Вооруженные Силы СССР перешли в наступление на Дальнем Востоке.

Американская историография, стараясь всемерно принизить значение наступательных операций Вооруженных сил СССР и разгрома Квантунской армии, по-своему представляет обстановку и состояние японских вооруженных сил на заключительном этапе войны. Некоторые японские авторы, ссылаясь на американские источники, писали: «После атомного удара на Хиросиму и Нагасаки японское правительство и император Японии пришли к выводу о том, что война бесповоротно проиграна, сопротивление бесполезно»⁵⁰. Вместе с тем в американской историографии видна явная тенденция скрыть, что атомный удар помог императорской ставке усилить пропаганду для мобилизации народных масс — мужчин, женщин, подростков на борьбу «до последнего дыхания, чтобы не дать врагу ступить на священную землю предков». Американское командование планировало, как сказано выше, высадку в Японии лишь на 1946 или даже 1947 г. Что касается сопротивления наступающим советским войскам, то 9 августа 1945 г. в штаб Квантунской армии поступил приказ Ставки, требовавший «вести упорную оборону и готовить военную операцию большого масштаба». Второй приказ, полученный 10 августа, требовал «действовать согласно предварительному плану»⁵¹. Факты говорят, что Ставка настаивала на оказании упорного сопротивления советским войскам.

Вступление Советского Союза в войну против Японии коренным образом изменило внутрисполитическое положение в Китае и Корее, по-

⁴⁸ АВП СССР, ф. 100, п. 179, л. 248.

⁴⁹ См. «История войны на Тихом океане», т. 4, стр. 156.

⁵⁰ «Гайко дзихо», IV, 1948, стр. 9.

⁵¹ «Красная звезда», 2 сентября 1946 г.

влияло на изменение всей военно-стратегической и политической обстановки в районе Дальнего Востока, укрепило антифашистские силы, весь антиимпериалистический фронт, содействовало их исторической победе. К началу войны с Японией состав фронтов на Дальнем Востоке был следующим: Забайкальский — 17, 39, 36, 53-я общевойсковые, 6-я гвардейская танковая, 12-я воздушная армии и советско-монгольская конно-механизированная группа. В 1-й Дальневосточный фронт входили 35, 1-я Краснознаменная, 5 и 25-я общевойсковые и 9-я воздушная армии, Чугуевская оперативная группа и 10-й механизированный корпус. 2-й Дальневосточный фронт включал 2-ю Краснознаменную, 15, 16-ю общевойсковые и 10-ю воздушную армии, 5-й стрелковый корпус и Камчатский оборонительный район. Всего группировка советских войск на Дальнем Востоке включала 1 577 725 человек, 26 137 орудий и минометов, 5556 танков и самоходно-артиллерийских установок, 3446 боевых самолетов. Советские войска превосходили врага: в людях — в 1,8, в танках — в 4,8, в авиации — в 1,9 раза⁵².

Вооруженные Силы СССР проводили наступательные операции в чрезвычайно высоких темпах: на двенадцатые сутки после начала наступления передовые части 6-й гвардейской танковой армии вошли в Мукден. Высокую маневренность показали конно-механизированные группы, входившие в состав первого эшелона наступающих войск. Советские войска показали исключительную выносливость, умение вести крупные наступательные операции в самых разнообразных и тяжелых условиях. Войска Забайкальского фронта, в составе которых действовали танковые части 6-й армии, форсировали в кратчайший срок водную преграду, а затем преодолели горы Большого Хингана и вырвались в Маньчжурскую долину. Войска 2-го Дальневосточного фронта и Краснознаменная Амурская флотилия форсировали под огнем противника широкий Амур и продолжали наступать по чрезвычайно бездорожью и заболоченным местам северной и северо-восточной Маньчжурии. Войска 1-го Дальневосточного фронта показали пример внезапности и упорства при прорыве укрепленных поясов на восточной границе Маньчжурии, преодолели не только таежный район, но и три последовательно расположенных горных кряжа восточноманьчжурских гор, вырвались в центральноманьчжурскую равнину и перерезали коммуникации противника.

Для японского командования оказалось полной неожиданностью появление советских танков на восточных скатах Большого Хингана в районе Туцюань, Лубэй, а также наступление передовых частей 1-го Дальневосточного фронта в районе Муданьцзяня. Бывший командующий 5-й японской армией говорил по этому поводу: «Мы не ожидали такого молниеносного удара русских, поэтому не успели как следует организовать оборону. Мы совершенно не думали, что русская армия пройдет через тайгу и появится такая внушительная сила со стороны почти непроходимых районов»⁵³.

В наступательных операциях советские вооруженные силы показали образцы взаимодействия различных родов войск: части 15-й и 2-й армий наступали совместно с Краснознаменной Амурской флотилией, корабли Тихоокеанской флотилии оказали активную поддержку войскам 25-й армии, овладевшим северо-восточным побережьем Кореи. При энергичном взаимодействии сухопутных, военно-морских сил и авиации были освобождены Южный Сахалин, Курильские острова и другие важные стратегические пункты на Дальнем Востоке⁵⁴.

⁵² «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. 5, стр. 551.

⁵³ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. 5, стр. 582.

⁵⁴ Там же, стр. 582—583.

Китайский народ с невиданным энтузиазмом приветствовал вступление Советского Союза в войну против империалистической Японии. «От имени китайского народа,—отмечалось в телеграмме Мао Цзэ-дуна и Чжу Дэ правительству СССР,—мы горячо приветствуем объявление Советским правительством войны Японии»⁵⁵. 10 августа, на второй день после начала наступления Советской Армии, Главнокомандующий Народно-освободительной армии Китая Чжу Дэ издал приказ о переходе в контрнаступление частей Народно-освободительной армии⁵⁶. Затем были отданы приказы, конкретизирующие задачи войск отдельных районов. В приказе Чжу Дэ (г. Яньань, Шэнси, № 2, от 11 августа 1945 г., 20.00) особо отмечалось, что выступление Народно-освободительной армии имеет целью «взаимодействие с частями Красной Армии, действующими на территории Китая, и подготовку к принятию капитуляции частей японской армии, «маньчжурских» и марионеточных войск»⁵⁷.

10 августа 1945 г. чанкайшистские генералы получили инструкции о необходимости установить тесную связь с марионеточными войсками при оккупации освобожденных от японцев районов. 11 августа была обнародована прокламация Чан Кай-ши, предлагавшая командованию и личному составу марионеточных войск реабилитировать себя довольно странным путем: «подчиняться только приказам Чан Кай-ши, оставаться на своих постах, сохраняя порядок на местах, отказываться от перехода в другие войска». Командующие марионеточных войск, принявшие условия Чан Кай-ши (генералы Сун Тьен-ян, Сун Лян-ген, Мин Чи-чун и др.), получили от гоминдановского правительства новые привилегии: им было поручено временно осуществлять командование националистическими войсками в различных зонах. Из 350 тыс. солдат марионеточных войск 240 тыс. поддерживали связи с Чан Кай-ши⁵⁸.

12 августа Чан Кай-ши в ультимативной форме предложил частям Народно-освободительной армии Китая оставаться на своих постах, не предпринимать никаких самостоятельных действий и «ждать дальнейших указаний»⁵⁹.

В этот период американское командование оказывало помощь Чан Кай-ши в развязывании внутренней войны. В августе — сентябре 1945 г. 49 гоминдановских армий (127 пехотных дивизий) общей численностью более миллиона солдат и офицеров, под предлогом «принятия капитуляции», начали продвижение к границам освобожденных районов. Пять дивизий 13 и 52-й гоминдановских армий планировались для высадки на территории Маньчжурии. 7 армий (18 дивизий), оснащенных американской военной техникой, специально были предназначены для борьбы против Народно-освободительной армии Китая. 8 сентября 1945 г. в Чунцине на военном совещании выступил Чан Кай-ши и изложил план перевооружения армии «в соответствии с требованием генерального штаба союзников». Одновременно он сообщил о согласии американского командования «оказать помощь в обучении войск и обеспечении военных действий гоминдановской армии при завершающих операциях»⁶⁰.

Американская морская пехота высаживалась в Циндао, Тэгу и других портах восточного Китая, содействовала гоминдановскому командованию в подготовке наступления широким фронтом на освобожденные районы. Американское командование в Китае продолжало интен-

⁵⁵ «Советско-китайские отношения. 1917—1957», сб. док., М., 1959, стр. 194.

⁵⁶ «Третья гражданская революционная война в Китае», М., 1957, стр. 122.

⁵⁷ «Пособие для слушателей Военно-политической академии Народно-освободительной армии Китая» (год и место издания не указаны).

⁵⁸ Tang Tso u. America's failure in China. 1941—1950, Chicago, 1963, p. 310.

⁵⁹ «New York Times», August, 13, 1945.

⁶⁰ Архив МО СССР, ф. 36, оп. 6231, лл. 16, 86.

сивное строительство аэродромов, ввозило оружие, боеприпасы, продовольствие для гоминдановской армии. Сотни транспортных самолетов и кораблей, тысячи автомобилей были переключены на обслуживание перевозок гоминдановских частей. Американские империалисты под предлогом «разоружения японских войск» начали высадку своей морской пехоты на северо-восточном побережье Китая и захватывали важные стратегические плацдармы (порты Дагу, Чифу, Циньхуандао, Циндао и др.). С их помощью на освобожденную территорию Маньчжурии легально и нелегально стали прибывать агенты чанкайшистской клики с намерением захватить руководящие посты в местных органах власти и вести антикоммунистическую пропаганду среди населения с целью подготовки условий для захвата власти чанкайшистами и другими антинациональными элементами.

Ощушая за своей спиной поддержку гоминдановского правительства Чан Кай-ши, готового использовать любые средства в борьбе с национально-освободительным движением, японские войска оказывали частям Народно-освободительной армии Китая ожесточенное сопротивление. Более 150 тыс. японских солдат, не сложивших еще к 9 сентября оружия, практически содействовали антикоммунистическим акциям чанкайшистов.

Однако части Народно-освободительной армии Китая, используя успехи Советских Вооруженных Сил на территории Китая и Кореи, смогли перейти к активному наступлению. За один месяц тяжелых боев с японскими и марионеточными войсками (с 15 августа по 15 сентября 1945 г.) части Народно-освободительной армии освободили дополнительно 158 уездов, заняли важные в оперативном отношении пункты — Шанхайгуань, Циньвандао, Чифу (Яньтай), Вэйхайвэй, Калган, Уху, Бэнпу и др., а также важные участки на железных дорогах. Освобожденные территории в середине сентября превышали 1 млн. км²⁶¹. Соединения Народно-освободительной армии подошли к Пекину, Таньцзину, Дагуну, Тайюаню, Гуйсую, Басдину, Сюйчжоу, Кайфыну, Нанкину, Шанхаю.

К лету 1945 г. японские войска занимали своими гарнизонами 326 крупных населенных пунктов, из них 187 находились на территории Северного и Центрального Китая, являвшихся зонами боевых действий Народно-освободительной армии. Когда под натиском Советской Армии Япония заявила о своей капитуляции, гоминдановская клика использовала период приема капитуляции и разоружения японской армии в Китае для обострения обстановки и провоцирования гражданской войны. Согласно подсчету гоминдановского главного штаба, если бы части Народно-освободительной армии не встретили помех при приеме капитуляции от японских войск, то они получили бы оружие, достаточное для вооружения 65 дивизий⁶².

Напуганные столь быстрым и успешным течением наступательной операции Советской Армии в Маньчжурии, американские империалисты и гоминдановцы приступили к захвату наиболее выгодных стратегических позиций для последующего перехода в наступление против освобожденных районов. Приказ Чан Кай-ши японским войскам «оставаться на своих местах» и взять на себя «охрану порядка» в гарнизонах, где они расположены, имел провокационный характер и создавал угрозу гражданской войны. Именно поэтому японские войска, зная о приказе Ставки сложить оружие и капитулировать, оказывали упорное сопротивление частям Народно-освободительной армии при попытке принять капитуляцию. Американские вооруженные силы проявляли пассивность на фронте войны на Тихом океане, но в то же время акти-

⁶¹ Архив МО СССР, ф. 4, оп. 2261, л. 132.

⁶² Там же, л. 314.

визировались на китайском фронте, захватывая важные порты и коммуникации в преддверии развертывания гражданской войны.

Реакционные круги США были чрезвычайно встревожены успехами Вооруженных Сил Советского Союза на Востоке, национально-освободительного движения в Китае и Корее, в различных районах Азии. Генерал Ведемейер посылал Объединенному комитету начальников штабов США депеши с требованием немедленной оккупации Северо-Восточного Китая и ключевых портов Дальнего Востока, чтобы предотвратить победу национально-освободительного движения на материке⁶³.

Американской стороной был разработан проект приказа № 1, который предусматривал, что Главнокомандующему Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке сдадутся японские войска в Северо-Восточном Китае, в северной части Кореи (севернее 38-й параллели) и на Южном Сахалине. Советская сторона в принципе не возражала против содержания приказа и после внесения в него ряда поправок приняла его. После решающих побед Советской Армии в Китае и Корее Вооруженные Силы СССР приняли капитуляцию у большей части японских войск, расположенных в Китае, и вступили в корейские города Хамхын и Вонсан.

После капитуляции Японии⁶⁴ правящие круги США активизировали деятельность, направленную против национально-освободительного движения в Азии, на укрепление реакции в Японии, Китае и Корее. Политика США в отношении побежденной Японии основывалась на программе антидемократического, антиреволюционного послевоенного устройства стран Дальнего Востока. Далеко идущие планы американского империализма предусматривали создание в Японии зависимого от США государства, выполняющего роль форпоста против национально-освободительного движения в Азии. Усилия СССР, направленные на справедливое решение японского вопроса, слились с борьбой народных масс Японии, демократическим движением всего мира. Перед лицом этих факторов США вынуждены были пойти на ряд реформ по демократизации Японии: ими были одобрены аграрная, конституционная реформы, было введено трудовое законодательство и т. д. Эти меры явились вынужденной уступкой силам мира и демократии, борьбу которых возглавил Советский Союз.

Огромная заслуга Советских Вооруженных Сил состоит в том, что после капитуляции японской армии они оказали неоценимую помощь китайскому и корейскому народам в борьбе за независимость и свободу. Советская Армия — армия-освободительница, воспитанная нашей партией в духе пролетарского интернационализма, считала своим долгом перед трудящимися Китая и Кореи оказывать им помощь и не допустить замены одних поработителей другими.

Советские воины проводили огромную политическую разъяснительную работу среди китайских трудящихся, рассказывали им о достижениях советского народа, о победоносном строительстве социализма и героизме рабочих, крестьян, интеллигенции в период войны против немецко-фашистских захватчиков. Благодаря этому усилилась политическая активность китайских и корейских трудящихся. На собраниях по выборам старост и органов местного административного управления трудящиеся выступали с разоблачением гоминдановских предателей, помещиков и ростовщиков, не допуская их в органы власти.

В период с 9 по 19 августа 1945 г., когда обстановка менялась в пользу Советских Вооруженных Сил, представители японских компаний, вла-

⁶³ S. E. Morison. Victory in the Pacific, L., 1945, p. 354.

⁶⁴ Акт о капитуляции был подписан 2 сентября 1945 г. на борту американского крейсера «Миссури».

девших фабриками и заводами на территории Маньчжурии, начали уничтожать документы о производстве и вербовать подставных лиц из среды китайской буржуазии для того, чтобы представить их владельцами японской собственности. Зная, что Советский Союз придерживается политики невмешательства во внутренние дела других государств и предоставит китайскому и корейскому народам свободный выбор пути дальнейшего политического и экономического развития, японские монополисты предполагали, что их собственность, скрытая под китайскими вывесками, будет сохранена. Вовремя обнаружив эту хитрость, советское командование приняло меры для самого срочного и тщательного учета всех предприятий японской собственности. В течение одной недели было учтено несколько тысяч предприятий, которые поступили в распоряжение народных органов самоуправления и были, таким образом, сохранены для китайского народа.

Хозяева японских промышленных предприятий, сосредоточенных в северной части Кореи, стремились спрятать, вывезти важное оборудование, без которого производство бездействовало бы в течение длительного времени. Советские воины помогали корейским патриотам разыскивать и возвращать находящееся в пути оборудование, вводить в строй дорогостоящие станки и инструменты, обнаруженные в горах.

К осени 1945 г. на территории Китая создалось крайне тяжелое положение. Против Народно-освободительной армии Китая готовились выступить объединенные силы американских, чанкайшистских и японских войск.

Только в Северном Китае оставалось не разоруженными более 300 тыс. японских солдат и офицеров. В целях подготовки войны против Советского Союза и национально-освободительных сил Китая и Кореи, командование США в Китае и Чан Кай-ши получили задание овладеть прежде всего всеми подступами к Маньчжурии, занять ключевые порты и основные железные дороги.

Важнейшим портовым городом Дайрен Чан Кай-ши предполагал овладеть мирным путем, придя туда вслед за советскими войсками. 10 сентября Чунцинское правительство просило США обеспечить транспортные средства для переброски гоминдановских войск из Кантона в Дайрен. Однако Советское посольство, информированное гоминдановским правительством о желании перебросить свои войска в Дайрен, довело до сведения МИД гоминдана, что «в соответствии с китайско-советским договором Дайрен является коммерческим портом», что он «предназначен для транспортировки товаров, а не войск». Советская сторона предупредила: «Высадка в Дайрене войск любой национальности является нарушением китайско-советского договора и вызовет протест Советского правительства».

В середине сентября 1945 г. чанкайшистское правительство предъявило абсурдное требование: передать ему оружие японских соединений, капитулировавших перед Советской Армией. Наше командование не только категорически отказало в этом наглом требовании, но и предложило чанкайшистам форсировать разоружение и капитуляцию японских частей в тех гарнизонах, на которые распространялась гоминдановская власть.

25 октября МИД гоминдана заявил советскому послу, что через четыре дня китайские войска высадятся в Хулудао и Инькоу. Когда же чанкайшисты высадились в Хулудао, они обнаружили там части 4-й Народной армии. Такое же положение было в Инькоу. Советские представители твердо заявили тогда, что они не несут ответственности за безопасность гоминдановских войск.

Чанкайшистское правительство не раз обращалось к Советскому командованию с просьбой о помощи в установлении контроля в северных районах Китая. Однако советская сторона оставалась преданной

делу пролетарского интернационализма, полностью поддерживая Народно-освободительную армию Китая.

Советская администрация в контролируемых ею районах не разрешила гоминдановцам создавать так называемые «отряды обеспечения спокойствия» и, к вящему неудовольствию Чан Кай-ши, передало управление районами севернее Чанчжоу революционным силам китайского народа⁶⁵.

16—26 декабря 1945 г. в Москве состоялось совещание министров иностранных дел СССР, США и Англии. На этом совещании, наряду с другими, был обсужден вопрос о положении в Китае. В результате было достигнуто соглашение «в отношении желательности вывода из Китая советских и американских вооруженных сил в возможно кратчайший срок»⁶⁶. Тогда же по настоянию Советского Союза была признана необходимость объединения Китая под руководством национального демократического правительства и прекращения гражданской войны в Китае, принято было также решение о содействии в создании независимого государства на территории Кореи.

Ныне реакционная буржуазная историография, состоящая на службе современной империалистической пропаганды, настойчиво фальсифицирует историю последнего периода войны на Тихом океане, всячески принижает роль Советского Союза в разгроме милитаристской Японии. Наиболее реакционные авторы не останавливаются перед злопыхательской клеветой на внешнюю политику Советского Союза, толкуют об «агрессивных намерениях» СССР в войне на Тихом океане⁶⁷.

Чем вызваны эти злобные вымыслы? Ответ легко найти в работах многих политических деятелей США, занимавших в военное и послевоенное время солидные государственные посты (Бирнса, Тафта, Ванденберга и др.). Они высказывают горькое сожаление о том, что сотрудничество в рамках антифашистской коалиции послужило непреодолимым препятствием к установлению гегемонии США в послевоенном мире⁶⁸.

Но как бы ни изошрялись буржуазные фальсификаторы истории, им не скрыть правды о великой освободительной миссии Советского Союза на Дальнем Востоке. Основную тяжесть в борьбе с темными силами фашизма, всей гитлеровской коалиции вынесли на своих плечах народы СССР. В битвах под Москвой и на Волге решались судьбы не только первой в мире страны социализма, народов Европы. На бескрайних полях России отважные воины сражались ради освобождения угнетенных народов всего мира.

В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Советская Армия осуществляла свою историческую миссию и в Азии,— ее победы сорвали планы японского милитаризма, направленные на расширение агрессии, вдохновляли угнетенные массы в колониях и зависимых странах на новые подвиги в борьбе за свободу.

Победы Советской Армии на Дальнем Востоке опрокинули надежды японских империалистов на выгодный для них исход войны на Тихом океане, сорвали планы агрессивных кругов США, стремившихся овладеть наиболее важными районами Дальнего Востока, закрепить на материке, воспрепятствовать китайской революции, помешать раз-

⁶⁵ Tang Tsou. Op. cit., p. 330, 337—338.

⁶⁶ «Внешняя политика Советского Союза». Док. и материалы (сентябрь — декабрь 1945 г.), М., 1949, стр. 162.

⁶⁷ См. H. W. Baldwin. Great mistakes of the war, London, 1950; H. W. Baldwin. The Price of power, New York — London, 1960; D. T. Dalling. Soviet Russia and the Far East, New Haven, 1948.

⁶⁸ См., напр., T. F. Byrnes. Speaking frankly, New York, 1947; T. Aft. A foreign Policy for Americans, New York, 1951; «The Private papers of senator Vandenberg», Boston, 1952.

виту национально-освободительного движения в Азии. В ходе наступательных операций Советские Вооруженные Силы, части Народно-освободительной армии Китая и корейские партизаны освободили от врага множество важнейших стратегических пунктов, в том числе и те, которые, согласно планам военного ведомства США, подлежали оккупации американской морской пехотой. Победы, одержанные с помощью Советской Армии революционными силами китайского и корейского народов, сорвали агрессивные планы американского империализма; они закладывали основы послевоенного мира в районе Дальнего Востока и подготавливали условия для создания на территории Китая и Кореи независимых демократических государств.

В свое время Мао Цзэ-дун следующим образом оценил значение внешних факторов для победы китайской революции, роль Советского Союза в разгроме японского империализма: «Если бы не существовало Советского Союза, если бы не была одержана победа во второй мировой войне, направленной против фашизма, если бы японский империализм не был разгромлен, если бы не появились страны новой демократии, если бы не поднялись на борьбу угнетенные народы Востока, если бы не было борьбы народных масс в Соединенных Штатах Америки, Англии, Франции, Германии, Италии, Японии и других капиталистических странах против правящих в этих странах реакционных клик, если бы не было сочетания всех этих факторов, то нависшие над нашими головами силы международной реакции, конечно, были бы неизвестно во сколько раз больше, чем сейчас. Разве могли бы мы победить при таких обстоятельствах? Конечно, нет»⁶⁹. Выражая чувства корейского народа, Ким Ир Сен говорил: «Даже в самые мрачные дни японского господства подлинные патриоты Кореи находили источник своих сил в растущем могуществе великого Советского Союза и, видя в его лице своего спасителя, боролись с негибимой стойкостью и упорством. Освобождение Кореи Советской Армией положило начало новой эры в истории нашей страны. Перед корейским народом открылась широкая дорога национальной независимости и демократического развития»⁷⁰.

Историческая победа Советского Союза и его союзников над гитлеровской Германией и милитаристской Японией создала благоприятную обстановку для дальнейшего развития социалистического и демократического движения народов мира. От мировой империалистической системы отпали многие страны Европы, они прочно встали на путь строительства социализма. В связи с ослаблением мировой системы империализма народы колониальных и зависимых стран получили возможность поднять знамя национального освобождения. Японские милитаристы, вынужденные уйти из Юго-Восточной Азии, оставили после себя в колониальных и зависимых странах жгучую ненависть народов к любым проявлениям колониального угнетения. Эта ненависть вылилась в многочисленные народные освободительные движения и выступления против империализма, которые завершились победой в странах Азии сил социализма, демократии и мира.

⁶⁹ Мао Цзэ-дун. О новой демократии, М., 1960, стр. 100.

⁷⁰ Ким Ир Сен. Избр. статьи и речи, М., 1962, стр. 326.